

Рецензия на магистерскую диссертацию Дарьи Фёдоровны Мищенко **Глагольная система языка лоома (юго-западная группа семьи манде) в типологическом аспекте.**

Работа Д.Ф.Мищенко посвящена описанию устройства и функционирования глагольной системы языка лоома. В работе рассматривается целый комплекс глагольных характеристик: акциональные свойства глаголов, их аргументная структура, способы её преобразования, семантические, морфологические и синтаксические особенности конструкций, при помощи которых в лоома выражаются значения вида, времени, модальности и полярности в глагольном предложении, вспомогательные предикативные элементы, обладающие различным морфологическим статусом, особенности морфонологии и морфологии глагольных суффиксов и роль местоименно-предикативных показателей в выражении семантики конструкции.

По своей структуре работа делится на введение, 2 главы и заключение. Во введении формулируются цели работы, дается его социолингвистическая и генетическая характеристика. В первой главе описываются основные фонологические, тональные характеристики языка лома. Третья глава является основной, и в ней подробно рассматривается глагольная система языка лома. В заключении подводятся итоги исследования.

Работа диссертантки представляет собой объемное (170 стр.), серьезное и содержательное исследование. Автор не только описывает малоизученный язык на основе полевой работы, но и демонстрирует исключительно серьезную теоретическую подготовку, причем не в одной узкой сфере, а в очень широком спектре лингвистической проблематики. Это особенно значимо, принимая во внимание сложность языка лоома, например, в области тональной синтагматики, с которой автор разобрался очень глубоко.

Подобная база позволила Дарье Федоровне широко и глубоко рассмотреть и глагольный морфосинтаксис языка. Можно сказать, что степень проработанности материала превышает аналогичную характеристику и для многих языков с существенно более обширной библиографией и длительной историей изучения.

Совершенно мотивированным представляется и выбранное направление анализа от формы к содержанию – это позволяет учитывать специфику выражения глагольных категорий именно в этом языке.

Можно отметить, что, в принципе, работа Д.Ф.Мищенко могла бы обсуждаться и как кандидатская, а не только магистерская, диссертация. Причем до диссертационного уровня могли бы быть доработаны и отдельные фрагменты работы, например разделы о системе TAM, глагольной лабильности или об акциональных классах.

Некоторые приведенные ниже замечания носят либо дискуссионный, либо не принципиальный характер. Вот некоторые из них.

При изложении материала о конструкциях TAM хотелось бы увидеть таблицу (с разбивкой на заполненные/ незаполненные слоты), в которую были бы сведены все конструкции. Без нее достаточно трудно представить себе системную картину данного элемента грамматики.

Могу также повторить свою идею о том, что деление на местоимения и местоименно-предикативные показатели возможно недостаточно, особенно, в заявленном в названии типологическом аспекте. Для отличия местоимений от МПП автор использует три критерия: сочетаемость с именным актантом, и отсутствие сокращения при ассоциативной и подчинительной связи. Первый критерий работает только для 3 лица (причем и в 3 ед. экспонент МПП – нулевой, см., например, с. 48). По второму и третьему критерию к МПП можно относить и русские и английские местоимения: Have you already had your breakfast, or you (опущение не возможно) are still having it? Ты (Иван) не прав, но ты (он) – мой друг. В этих примерах меняется либо TAM-характеристики, либо тип предикации, но похожая картина и в примерах из

лома. Третий критерий: I wish that I were there или Я хочу, чтобы мне было удобно, Я хочу чтобы я всегда мог легко найти нужные вещи.

Выделение при глоссировании поверхностного и глубинного представления мотивировано сложностью языка, но выводимость первой строки из второй не всегда очевидна.

В целом работа написана грамотно не только лингвистически, но и орфографически, но встречаются странные нестыковки в тексте, например, с. 8 в двух местах, с. 34, с. 35, 55, 78

На с. 13 противопоставление ровного тонального контура нисходящему и восходящему понятно, но на с. 10 противопоставление ровного, высокого и низкого тона не понятно.

Не вполне ясна фраза на с. 12 «импловзивные согласные, вопреки названию, обладают короткой смычкой».

На с. 19 возникает вопрос как сочетается нулевое подлежащее с наличием субъекта: «в случае нулевого подлежащего МПП становится единственным средством выражения лично-числового значения субъекта».

Не очень удачна стилистически фраза на с. 36 «глаголы имеют две ипостаси».

На с. 55 необходимым элементом выражения одновременности постулируется МПП, но в соответствующем примере 51 его не видно.

Требуется пояснения постулируемое отсутствие имперфекта в немецком (с. 56).

Вызывает сомнение утверждение на с. 58 о нетипичности сочетанияч перфекта с наречием «сегодня».

На с. 60, 61, 87 «поехала» строка глоссирования

На с. 65 не вполне понятна фраза об отсутствии «абсолютных употреблений».

К описанию расщепленной эргативности на с. 119 можно добавить, что «сплит» идет не только по ТАМ, но и по актантам – подобная эргативность

возможна только для местоимений, кроме того, приведенные примеры можно интерпретировать и как активно-стативный строй (вслед за Н.Руде).

Все приведенные замечания нисколько не ставят под сомнения исключительно высокий уровень работы, которая, несомненно, заслуживает быть опубликованной, а диссертант заслуживает самой высокой оценки.

Зав. кафедрой африканистики,

Доктор филол. н.

А.Ю.Желтов